
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.354

Зарубежные практики социального предпринимательства и перспективы их применения в Российской Федерации

О. В. Малахова¹ ✉, Я. Н. Радостева¹

¹ Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
бульвар Победы 5А, г. Орел 302028, Российская Федерация

✉ e-mail: o.v.malahova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Социальное предпринимательство в России только встало на путь своего развития, тогда как в зарубежных странах данное бизнес-направление активно развивается не один десяток лет. Социальное предпринимательство – это новый этап в жизни общества, который характеризуется решением социальных проблем с помощью инновационных бизнес-идей.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей развития и распространения социального предпринимательства в зарубежных странах, а также в анализе применения указанных практик в российских реалиях.

Задачи. В соответствии с указанной целью выделяются следующие задачи исследования: анализ зарубежного опыта реализации и развития социального предпринимательства; выделение факторов и условий, способствующих эффективному развитию данного бизнес-направления за рубежом; выявление возможных направлений развития российского социального предпринимательства на базе зарубежного опыта.

Методология. В статье проанализирован зарубежный опыт развития социального предпринимательства на примере Канады, Республики Корея и Республики Молдова, а также сформулированы основные положения зарубежного законодательства, которые возможно и необходимо применить в российских реалиях. Также приводится характеристика результатов международного рейтинга стран с лучшими условиями для социального предпринимательства.

Результаты. В результате проведенного анализа было выявлено главное отличие российского социального предпринимательства от социального предпринимательства в рассмотренных странах, которое заключается в отсутствии в нашей стране специального федерального органа, который координировал бы все вопросы в данной сфере и выступал главным субъектом в развитии социального предпринимательства. Появление новой ветви предпринимательства требует новых изменений в законодательстве, в том числе появление соответствующего уполномоченного органа. Для таких преобразований необходимо изучать зарубежные страны, анализировать их опыт в данной сфере.

Выводы. Анализ опыта развития и распространения социального предпринимательства зарубежных стран является важнейшим аспектом государственной поддержки этого направления в России. Достижения наиболее прогрессивных в этом направлении стран позволяют стране выйти на новый уровень в развитии социального предпринимательства. Стоит подчеркнуть, что важность социального предпринимательства не оставляет сомнений: такое бизнес-направление необходимо для любой страны, в том числе и для России. Решение социальных проблем с помощью бизнеса – новый этап в развитии общества.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; предпринимательство; зарубежный опыт; перспективы распространения; фонд; законодательство.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Малахова О. В., Радостева Я. Н. Зарубежные практики социального предпринимательства и перспективы их применения в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 126–138.

Поступила в редакцию 30.05.2021

Принята к публикации 28.06.2021

Опубликована 31.08.2021

International Practices of Social Entrepreneurship and Prospects of Their Application in the Russian Federation

Oksana V. Malahova¹ ✉, Yana N. Radosteva¹

¹ Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
5A Victory boulevard, Orel 302028, Russian Federation

✉ e-mail: o.v.malahova@mail.ru

Abstract

Relevance. Social business in Russia only followed a way of the development whereas in foreign countries this business direction actively develops not one decade. Social business is a new stage in life of society which is characterized by the solution of social problems with the help of the innovative business ideas.

The purpose of research is to reveal features of development and distribution of social business in foreign countries and also the application conditions specified the practician in the Russian realities.

Objectives. In accordance with this goal, the following research tasks are singled out: analysis of foreign experience in the implementation and development of social entrepreneurship, highlighting factors and conditions that contribute to the effective development of this business area abroad, identifying possible directions for the development of Russian social entrepreneurship based on foreign experience.

Methodology. The article analyzes the foreign experience in the development of social entrepreneurship. Examples include the experience of Canada, the Republic of Korea and the Republic of Moldova. Also formulates the main provisions of foreign legislation that can and should be applied in Russian realities. Also characteristic of results of the international rating of the countries with the best conditions for social business is given.

Results. As a result of the carried-out analysis the main difference of the Russian social business from social business in the considered countries which consists in absence in our country of special federal body which would coordinate all questions in this sphere was revealed and acted as the main subject in development of social business. Emergence of a new branch of business demands new changes in the legislation, including emergence of the appropriate authorized body. For such transformations, it is also necessary to study foreign countries, to analyze their experience in this sphere.

Conclusions. The analysis of experience of development and distribution of social business of foreign countries is the most important aspect of the state support of this direction in Russia. Will allow the country to reach achievements of the most progressive countries in this direction new level in development of social business. It is worth emphasizing that importance of social business does not leave doubts – such business direction is necessary for any country including for Russia. The solution of social problems with the business help – a new stage in development of society.

Keywords: social entrepreneurship; entrepreneurship; foreign experience; distribution prospects; fund; legislation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication,

For citation: Malahova O. V., Radosteva Ya. N. International Practices of Social Entrepreneurship and Prospects of Their Application in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(4): 126–138. (In Russ.)

Received 30.05.2021

Accepted 28.06.2021

Published 31.08.2021

Введение

Если социальное предпринимательство в России на сегодняшний день находится на стадии своего развития, то за рубежом данное бизнес-направление уже не один десяток лет является передовым в предпринимательстве. Традиционно считают, что социальные предприятия являются преобразованием волонтерских и благотворительных организаций, которые постепенно взяли черты бизнеса. Отсюда можно заключить, что социальное предпринимательство является своего рода гибридом традиционного бизнеса и благотворительности. Черта предпринимательства, которую вобрал в себя данный феномен, – предпринимательский характер деятельности и инновационный подход к решению социальных общественных проблем. Черта благотворительности, которая характерна и для социального предпринимательства, – ориентация на социальные изменения и решение социальных проблем общества [1].

Социальное предпринимательство существует даже не одно столетие, однако научный интерес к такому специфическому направлению возник только в конце XX в.

Материалы и методы

Учитывая то, что совсем недавно сложилось определение понятия «социальное предпринимательство», говорить об исторических примерах довольно трудно. Тем не менее многие исследователи сошлись во мнении, что зарождение основ социального предпринимательства берет начало еще в глубокой древности. Одним из самых древних, но самых ярких

примеров в истории считается деятельность правителя империи Мауриев Ашока Великого (совр. Индия, III в. до н. э.).

Во всех исторических источниках этот правитель характеризуется как довольно жестокий и кровожадный. Он покорила значительную часть Южной Азии, однако, вернувшись из последнего похода, в ходе которого было завоевано государство Калинга (совр. штат Орисса на востоке Индии), Ашока полностью пересмотрел свои взгляды и ценности. Считается, что, именно увидев причиненные страдания и разрушения, Ашока почувствовал сильное раскаяние [2].

Он отказался от насилия до конца своей жизни и теперь видел своей целью выстраивание целой системы социальной справедливости. Эта система состояла из комплекса социальных объектов, которые были призваны поддержать наименее защищенные слои населения. В число таких объектов входили больницы, приюты для умирающих, ветеринарные клиники и др. Одним из достижений времени правления Ашоки Великого стал институт правозащитников – Махаматр, главной задачей которого было обеспечение благосостояния людей, достижения справедливости в распределении благ, особенно общественных земель. Для бедняков и бездомных строились специальные странноприимные дома, в которых за свой труд обездоленные люди могли получить еду и ночлег. Именно эта деятельность Ашоки Великого позволяет ученым характеризовать его как самого первого социального предпринимателя в истории человечества.

Этот исторический пример стал настолько выдающимся, что в 1980 г. в США (г. Вашингтон) был создан фонд

«Ашока: инновации для общества» бывшим консультантом по управлению бизнесом Биллом Дрейтоном. Именно он считается отцом современного социального предпринимательства. Фонд «Ашока» является первой организацией, которая системно занялась поддержкой предпринимательских социальных инициатив и популяризацией социального предпринимательства. На сегодняшний день именно этот фонд является крупнейшим международным фондом по поддержке социального предпринимательства [3].

Фонд «Ашока» поддерживает социальных предпринимателей на трех уровнях: оказание финансовой и профессиональной поддержки, объединение сообщества социальных предпринимателей для взаимодействия и содействие созданию инфраструктур поддержки социальных инноваций в глобальном масштабе. На сегодняшний день Фонд ведет свою деятельность более чем в 92 странах, в том числе Бельгии, Египте, Израиле, Кении, Нидерландах и др. Фонд имеет таких крупных партнеров, как Disney, Google, Facebook и др. К сожалению, в России такого представительства нет, однако в стране имеется множество отечественных фондов и организаций, которые оказывают не только финансовую, но и консультационную, методологическую и иного рода поддержку как уже действующим социальным предприятиям, так и только начинающим.

Фонд «Ашока» поддержал большое количество социальных инициатив по всему миру. В их числе следующие социальные проекты:

1. Немецкая компания Dialogue Social Enterprise GmbH, которая считает своей миссией способствование социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, обездоленных и пожилых людей посредством семинаров и выставок. Компания не только улучшает социально-экономическое положение данных категорий людей, но и повышает осведомленность о таких людях, их по-

требностях и их вкладе в общество, чтобы развивать сочувствие и уважение, ведущие к инклюзивному поведению [4].

2. Основанное в 2001 г. американское некоммерческое социальное предприятие VisionSpring, главной миссией которого является обеспечение доступа беднейших слоев населения к недорогим, но качественным очкам [5].

3. Индонезийская бизнес-модель Bank Sampah («Банк мусора»), согласно которой мусор необходимо разделять главным образом на твердые бытовые отходы. На создание такого бизнес-проекта в 2008 г. Бамбанга Суэрда сподвигла крайне тяжелая проблема санитарии в родной местности. В дальнейшем такие банки распространились по всей Индонезии, получив поддержку как международную, так и непосредственно на государственном уровне. Согласно данной модели, на человека, принесшего разделенные отходы, открывается специальный «банковский счет», куда записывается вид и вес сданного мусора. Далее мусор сдается переработчикам, а «вкладчик» получает денежные средства, равносильные весу и виду отходов [6].

Крайним социальным проектом, который был отмечен весной этого года Фондом «Ашока», является общественное движение против торговли людьми в Румынии *eLiberare*, реализуемое румынским ученым и предпринимателем Иоаной Бауэр (англ. *Ioana Bauer*). Она выступает за женщин и девушек, борясь за их достоинство, выбор и власть [7].

Среди европейских стран именно в Румынии больше всего жертв торговли людьми и людей, работающих в крайне опасных для жизни и здоровья условиях. Не только бедность, но и мечты о лучшей жизни могут сделать людей уязвимыми для обмана и эксплуатации. Почти половина идентифицированных жертв торговли людьми в Румынии – это несовершеннолетние, которые лишены социальной поддержки. Данный проект устраняет уязвимости и травмы торговли людьми,

их коренные причины, создавая при этом прочные барьеры между жертвами и потенциальными торговцами. Иоана вместе со своей командой создает устойчивую социальную сеть граждан, наделенных специфическими полномочиями по борьбе с современным рабством. Она определила три уровня социальных сетей, которые должны создавать барьер между потенциальной жертвой и торговцами: семья, сообщество и государственные учреждения.

В результате своей деятельности Иоана смогла изменить национальные образовательные программы, введя обязательные занятия по борьбе с торговлей людьми для подростков. Более полумиллиона учащихся уже прошли занятия, основанные на увлекательной и разрушающей стереотипы учебной программе eLiberate. Благодаря работе её команды в каждом посольстве Румынии в Европейском союзе есть представитель по вопросам труда, который специально обучен выявлять жертв торговли людьми и предотвращать их дальнейшую эксплуатацию.

На данный момент Иоана Бауэр разрабатывает стратегию поддержки потенциальных торговцев людьми, чтобы они находили иные способы повышения своего экономического статуса, кроме участия в преступных организациях.

Результаты и их обсуждение

В 2019 г. благотворительная организация *Thomson Reuters Foundation* провела опрос в области социального предпринимательства в 45 странах с крупнейшей экономикой, чтобы выяснить, какие страны создают наилучшие условия для социальных предпринимателей. Итогом опроса стал рейтинг стран в зависимости от аспекта социального предпринимательства.

Результаты данного опроса свидетельствуют о том, что лучшими условиями для социальных предпринимателей, позволяющими им начать и развивать

свой бизнес, обладают такие страны, как Канада, Индонезия, Франция, Австралия, Израиль. Россия занимает 28 позицию по этому критерию. Однако государственная поддержка социального предпринимательства получила наибольшее развитие в таких странах, как Сингапур, Республика Корея, Канада, Франция, Бельгия. Россия занимает 7 место по данному критерию.

Большое значение имеет осведомленность населения о деятельности социальных предпринимателей. Россия занимает 23 место в рейтинге стран, в которых население имеет представление о сущности социального предпринимательства. В тройку лидеров по данному критерию входят Италия, Чили и Венесуэла.

Таким образом, в результате проведенного опроса Россия занимает 23 место в рейтинге стран с лучшими условиями для социальных предпринимателей. В тройку лидеров вошли Канада, Австралия и Франция. Страной с худшими условиями для социального предпринимательства признана Мексика [8]. На рисунке представлены результаты проведенного исследования за 2019 г. в сравнении с аналогичными показателями 2016 г.

Канада является лучшей страной на сегодняшний день для развития социального предпринимательства, потому что в ней, в отличие от России, есть прочная историческая опора, когда социальное предпринимательство стало следующим этапом развития некоммерческих благотворительных организаций.

Гражданское общество в Канаде строится главным образом на основе активного развития сектора социального бизнеса. Органы власти страны ставят своей целью достижение всеобщего благосостояния, которое достигается решением социальных и экономических проблем. Такой подход стал основой проводимой в стране политики «социального государства» [9].

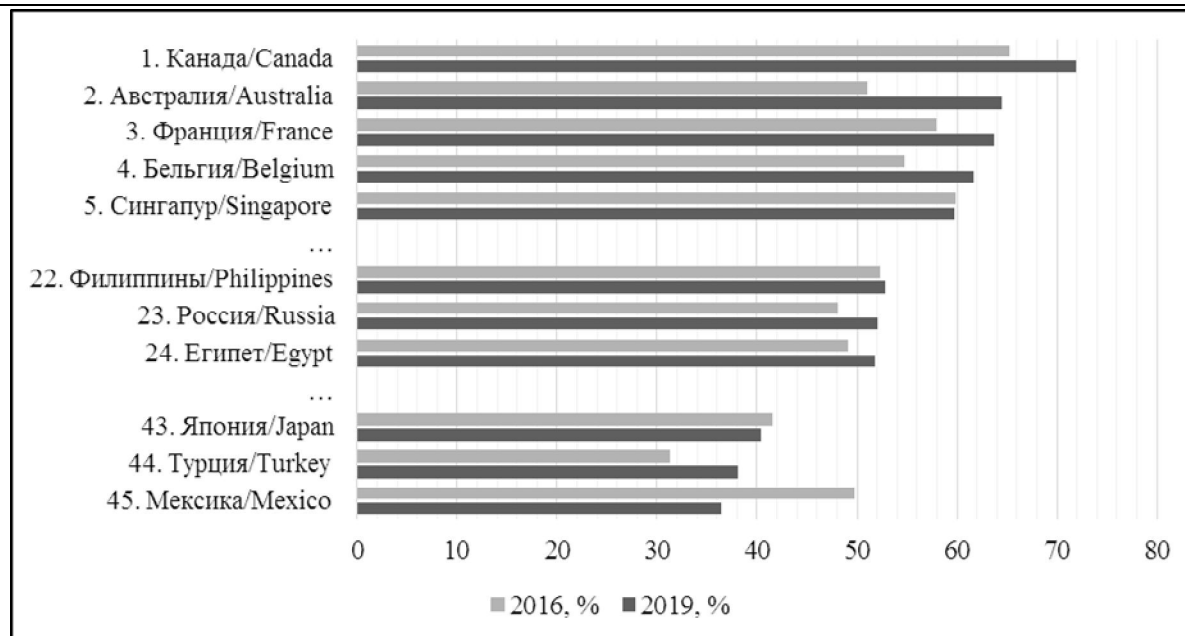

Рис. Рейтинг стран с лучшими условиями для социальных предпринимателей [8]

Формирование канадского социального предпринимательства как доходной отрасли, которая в то же время может оказывать социальную поддержку той части населения, которая в ней нуждается, характерно для конца XX в. Пары десятилетий понадобилось стране, чтобы выйти на новый уровень и достичь значительного прогресса в развитии данного направления. Реализация социальных проектов строится на основе реализации иных бизнес-проектов: разделение рисков и потенциального дохода между бизнесом и органами государственной власти.

Нельзя не сказать о специфике социального предпринимательства Канады, которая заключается в его децентрализованном развитии. В стране нет общего федерального закона о социальном предпринимательстве и социальных предприятиях, тем не менее единое понимание данного феномена установлено на уровне профессиональных сообществ, а его развитие и распространение обуславливается территориально. В этом случае стоит говорить об адресности социального предпринимательства и нацеленности на узкие группы населения – целевые группы [10].

Источниками финансирования, помимо доходов от осуществляемой деятельности, являются, прежде всего, гранты на всех уровнях власти, взносы частных лиц и перечисления от фондов. Такие ресурсы позволяют социальным предприятиям функционировать на протяжении десятков лет.

Социальные предприятия Канады осуществляют свою деятельность, как правило, в следующих сферах:

- решение экологических проблем (вторичная переработка отходов, экотуризм, экологическое образование и др.);
- обеспечение доступности медицинской помощи в сельской местности для слабых слоев населения;
- интеграция иммигрантов (эффективная профессиональная и культурная интеграция может быть обеспечена за счет социального предпринимательства) и др.

В Канаде действует Совет социального предпринимательства, который с 2014 г. является федеральной некоммерческой корпорацией. Это крупнейшая организация поддержки социального бизнеса в стране [11].

В качестве примера социального предприятия Канады можно назвать про-

ект *ME to WE*. *ME to WE* – это инновационное социальное предприятие, которое дает возможность делать ежедневный потребительский выбор. Организация совместно с крупными партнерами предоставляет рабочие места для уязвимых слоев населения по всему миру, продавая созданные ими продукты и ремесленные товары. На сегодняшний день организация сотрудничает с более 1500 женщинами в Кении и Эквадоре, которые создают оригинальные аксессуары своими руками, что позволяет каждой женщине построить более светлое будущее для себя и своей семьи, своего сообщества. Эти женщины могут теперь зарабатывать вдвое больше, чем считается справедливой платой в их странах. Ассортимент продукции на сегодняшний день расширился и включает в себя не только изделия из бисера, но и натуральный шоколад и кофе от эквадорских фермеров [12].

Что касается азиатского опыта развития социального предпринимательства, то наибольший интерес представляет собой опыт Республики Корея, где социальное предпринимательство стало одним из главных направлений развития страны.

Значительную долю экспорта промышленной продукции занимает малый и средний бизнес, что связано с проводимой с 2000 г. программой по развитию малого и среднего бизнеса. Именно этот сектор получает наибольший объем поддержки в сравнении с иными экономическими секторами. Такая поддержка включает в себя, например, пониженные процентные ставки по банковским кредитам.

Государственную политику по поддержке субъектов предпринимательства координирует специальный комитет при главе государства, в обязанности которого входит разработка государственной политики поддержки социального предпринимательства и подготовка соответствующей законодательной базы. Такое внимание к малому бизнесу со стороны органов власти обусловлено стремлением

подключить частный сектор экономики к обеспечению эффективной системы развития и повышения конкурентоспособности страны. Это приоритетное направление указано в государственной программе Южной Кореи «Долгосрочное видение развития науки и техники до 2025 г.», принятой еще в 1999 г. [13].

В 2007 г. в Корее был принят Закон о развитии социального предпринимательства, в разработке которого принимало участие 11 министерств. Кроме того, программы по развитию данного бизнес-направления предложили крупнейшие корейские корпорации, а также большое количество некоммерческих организаций. Социальное предпринимательство было выбрано как долгосрочное решение социальных проблем, поскольку до этого субъекты бизнеса не несли социального эффекта.

Перечень лиц, отнесенных к категории «незащищенные слои населения» и проблемы которых призвано решать социальное предпринимательство, в Корее имеет определенную специфику. Так, среди таких лиц выделяются лица, среднемесячный доход домохозяйства которых составляет 60% и меньше от среднего общенационального дохода домохозяйств, престарелые лица, нетрудоспособные лица, жертвы торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, женщины с высшим образованием, прервавшие карьеру и др.

Закон о развитии социального предпринимательства предусматривает также несколько программ поддержки, которые включают в себя покрытие расходов на заработную плату в течение двух лет, субсидии на развитие бизнеса, консультирование социальных предприятий. Кроме того, правительство Кореи постоянно повышает объемы государственных закупок у социальных предприятий, помогает осваивать им новые рынки.

Инфраструктура поддержки социального предпринимательства в Республике Корея включает в себя:

1) Министерство труда Республики Корея, которое каждые 5 лет разрабатывает и принимает Основной план развития социального предпринимательства, касающийся бизнес-структур и некоммерческих предприятий, которые могут быть признаны социальными предприятиями, имеющими право на снижение налогов и финансовую поддержку Правительства;

2) Комитет по поддержке социального предпринимательства при Министерстве труда;

3) Агентство по поддержке социального предпринимательства KoSEA (Korea Social Enterprise Promotion Agency), главной целью которого является поддержка запуска и реализации социальных предприятий, а также способствование роста активности частного сектора [14];

4) центры социального предпринимательства (бизнес-инкубаторы);

5) сервисные организации [15].

При такой поддержке социального предпринимательства в Республике Корея также существует и система штрафных санкций за несоблюдение предписаний, непредоставление отчетности и неправомерное использование статуса «социальное предприятие».

В качестве примера корейских социальных предприятий можно назвать компанию Mezzanine I-Pack по производству упаковки, которая имеет в своем штате исключительно беженцев из Северной Кореи.

Отдельного внимания заслуживает опыт социального предпринимательства в странах СНГ, поскольку Россия достаточно тесно взаимодействует с ними. В этой связи стоит проанализировать деятельность Республики Молдова, поскольку развитие социального предпринимательства в данной стране схоже с развитием в России.

Ни для кого не секрет, что развитие социального предпринимательства в стране во многом зависит от прочной нормативно-правовой основы. Если есть

законодательно установленная поддержка подобного рода предприятий, если такое бизнес-направление признается в обществе и в бизнес-сфере, то и развитие социальных проектов становится более эффективным.

Законом Парламента Республики Молдова от 2 ноября 2017 г. № 223/2017 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» внесены изменения в Закон Парламента Республики Молдова от 3 января 1992 г. № 845/1992 «О предпринимательстве и предприятиях». В частности, теперь в данном Законе существует глава VI «Социальное предпринимательство и социальное предприятие», а также законодательно установлено определение социального предпринимательства. Изменения вступили в силу с 24 мая 2018 г. [16].

«1¹. Социальное предпринимательство является одним из видов предпринимательской деятельности, основной целью которой является решение социальных проблем в интересах сообщества. Положения глав I–VI применяются к деятельности в сфере социального предпринимательства в той мере, в какой они не противоречат положениям главы VI¹», – сказано в статье 1 Закона «О предпринимательстве и предприятиях».

Деятельность в сфере социального предпринимательства направлена на улучшение условий жизни и предоставление перспектив для лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения, путем укрепления экономической и социальной сплоченности, в т. ч. на уровне местных сообществ, содействия трудовой занятости, развития социальных услуг в интересах всего сообщества, а также расширения социальной интеграции. Закрепляется, что некоммерческие организации, а именно: общественные объединения, фонды, религиозные культы и частные учреждения, имеют право осуществлять деятельность в указанной сфе-

ре только после получения специального статуса социального предприятия или интеграционного социального предприятия [17; 18; 19].

При установлении перечня социально уязвимых слоев населения Закон о предпринимательстве и предприятиях ссылается на Закон Республики Молдова № 547/2003 «О социальной помощи», в котором установлен перечень лиц-получателей социальной помощи. Они же являются объектами, на которых направлена деятельность социальных предприятий. Всего Закон устанавливает 10 категорий граждан, среди которых можно выделить:

1) дети и молодежь, здоровью, развитию и физической, психической или духовной целостности которых наносится вред в среде их проживания;

2) семьи, пострадавшие от насилия в семье;

3) престарелые лица и др. [20]

Также в Законе «О предпринимательстве и предприятиях» представлен закрытый перечень областей, деятельность в которых относится к социальному предпринимательству. Например, такой областью является продвижение деятельности по охране окружающей среды или осуществление внешкольной деятельности. Отдельным пунктом отмечается, что перечень видов деятельности в указанных областях устанавливается Правительством Республики Молдова.

Особенностью молдавского законодательства в сфере социального предпринимательства является разделение социальных предприятий на два вида – социальные предприятия в классическом понимании и интеграционные социальные предприятия. Отличие состоит лишь в том, что цель последних – создание рабочих мест и трудоустройство главным образом лиц из социально уязвимых слоев населения. В остальных случаях речь идет о классических социальных предприятиях. Также установлено только два вида организационно-правовых форм хо-

зяйственных организаций, которые могут получить статус социального предприятия или интеграционного социального предприятия: общество с ограниченной ответственностью (ООО) и производственный кооператив.

Такой статус социального предприятия присваивается специально созданной Национальной комиссией по вопросам социального предпринимательства сроком на 3 года с возможностью продления. Национальная комиссия по вопросам социального предпринимательства – это коллегиальный орган, созданный приказом министра экономики и инфраструктуры, который присваивает или лишает статуса социального предприятия, а также участвует в разработке государственной политики в установленной сфере деятельности. В данную Комиссию входят 11 членов, среди которых не только представители некоммерческих организаций, но и представители министерств (Министерство экономики и инфраструктуры, Министерство финансов, Министерство юстиции и др.) и Ассоциации примаров Республики Молдова.

Особое внимание стоит обратить на меры по поддержке и поощрению социального предпринимательства. Государство предоставляет социальным предприятиям налоговые льготы для развития социального предпринимательства, согласно Налоговому кодексу Республики Молдова. Кроме того, интеграционные социальные предприятия могут воспользоваться бесплатным консультированием со стороны органов власти и публичных учреждений, государственной помощью посредством государственных программ и т. д. Отдельным пунктом приводится перечень льгот со стороны органов местного самоуправления для интеграционных социальных предприятий, в частности:

1) выделение помещений и/или земельных участков для осуществления указанной деятельности;

2) поддержка в продвижении изготовленных и/или поставляемых товаров, оказываемых услуг и выполняемых работ, помощь в нахождении рынков сбыта;

3) иные льготы и освобождения от пошлин и налогов.

Такая прочная нормативно-правовая основа способствовала эффективному развитию и распространению социального предпринимательства по всей стране. В качестве примеров действующих социальных проектов и предприятий можно назвать следующие:

1. *Mara Woman* – социальный проект, цель которого состоит в том, чтобы найти работу сельским женщинам. Это мастерская в селе Скорень, где официально работают женщины, создающие плетеные аксессуары. Прибыль от продажи данной продукции реинвестируется в социальные проекты. Этот проект входит в число нескольких социальных предприятий, поддерживаемых Восточно-Европейским фондом и Правительством Швеции.

2. *Caritas Moldova* – организация при Римско-католической епархии Кишинёва, которая реализует сразу несколько социальных проектов, направленных на борьбу с бедностью и развитие толерантности и милосердия. Среди них можно выделить проект HELP (помощь одиноким пожилым людям) и ночной приют для бездомных людей «Святой Штефан». Также организация проводит летние лагеря для детей Молдовы и реализует программу финансового образования для молодежи (FLY) [21].

Таким образом, социальное предпринимательство в Молдавии развивается уже не первый год, а законодательный уровень в данной сфере отличается от аналогичной сферы в российском законодательстве. Стоит отметить, что те проблемы и недочеты, которые присутствуют в отечественном законодательстве в силу относительной новизны, решены в Республике Молдова. Например, отсутствие в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства

в Российской Федерации» перечня организационно-правовых форм хозяйствующих организаций, которые могут получить статус социального предприятия, а также отсутствие конкретных налоговых льгот, предоставляемых социальным предприятиям [22]. Этот аспект очень важен для российского законодательства, поскольку главное отличие социальных предприятий от прочих субъектов предпринимательства в том, что такие предприятия не имеют первостепенной целью получение прибыли или личных экономических выгод. Можно сказать, что зачастую социальные предприятия работают в убыток, поэтому им тяжело перенести налоговое бремя [23]. Однако это не значит, что молдавское законодательство в сфере социального предпринимательства совершенно. Стоит более детально проанализировать законодательство ближних стран в сфере социального предпринимательства, чтобы использовать их опыт для обогащения уже существующего российского законодательства.

Главным отличием российского социального предпринимательства от социального предпринимательства в рассмотренных странах является отсутствие в нашей стране специального федерального органа, который координировал бы все вопросы в данной сфере и выступал главным субъектом в развитии социального предпринимательства. Так как появилось новое бизнес-направление – социальное предпринимательство, следует создать и специализированный орган. Для этого необходимо проанализировать систему государственных органов в зарубежных странах, где социальное предпринимательство уже достаточно успешно развито, и применить полученные результаты в российских реалиях.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что важность социального предпринимательства не остав-

ляет сомнений – такое бизнес-направление необходимо для любой страны, в т. ч. и для России. Социальное предпринимательство получило широкое распространение за рубежом, в то время как в нашей стране оно начало развиваться совсем недавно. Анализ опыта развития и распространения социального

предпринимательства зарубежных стран является важнейшим аспектом государственной поддержки этого направления в России. Достижения наиболее прогрессивных в этом направлении стран позволят стране выйти на новый уровень в развитии социального предпринимательства.

Список литературы

1. Меркулов П. А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого экономического роста // Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки: сборник научных статей по материалам Гайдаровских чтений. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. С. 4-7.
2. Калюжнова Н. Я., Огаркова Е. П., Осипов М. А. Социальное предпринимательство: учебное пособие для вузов / под ред. Н. Я. Калюжновой. М.: Юрайт, 2020. 114 с.
3. Ashoka: everyone a changemaker. URL: <https://www.ashoka.org/en-us> (дата обращения: 29.05.2021).
4. Dialogue Social Enterprise. URL: <https://www.dialogue-se.com/> (дата обращения: 10.05.2021).
5. VisionSpring. URL: <https://visionspring.org/?CurrencyCode=USD> (дата обращения: 11.05.2021).
6. Banksampah.ID. URL: <https://banksampah.id/> (дата обращения: 29.05.2021).
7. Liberating Women in Romania: Ioana's Changemaker Journey. URL: <https://www.ashoka.org/en-us/story/ioana-changemaker-story> (дата обращения: 29.05.2021).
8. Methodology. The best countries to be a social entrepreneur 2019. URL: <http://poll2019.trust.org/methodology/> (дата обращения: 15.05.2021).
9. Кадол Н. Ф. Развитие социального предпринимательства в странах Северной Америки: опыт Канады // Креативная экономика. 2020. № 8. С. 1665–1678.
10. Хасанова Г. Н. Зарубежный опыт регионального развития социального предпринимательства на примере Канады // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 12 (459). С. 2237–2248.
11. A little bit about the Social Enterprise Council of Canada. URL: <https://secouncil.ca> (дата обращения: 09.05.2021).
12. ME to WE: A social enterprise enabling people to do good through their everyday choices. URL: <https://www.metowe.com/about-us/> (дата обращения: 07.05.2021).
13. Калинин Д. В. Правовое положение социальных предприятий в Южной Корее: особенности и правовые инновации // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2017. № 70. С. 94–102.
14. Korea Social Enterprise Promotion Agency. URL: <http://socialenterprise.or.kr/eng/intro/intro.do> (дата обращения: 29.05.2021).
15. Жураковский В. Правовое регулирование социального предпринимательства в Республике Беларусь и за рубежом: сборник материалов. Минск: АКТ, 2017. 96 с.
16. О предпринимательстве и предприятиях: закон Парламента Республики Молдова от 03.01.1992 г. № 845/1992. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311735&lang=2> (дата обращения: 01.05.2021).
17. Полянин А. В., Головина Т. А., Вертакова Ю. В. Цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45, № 4. С. 636-645.
18. Крыжановская О. А., Мальцева И. Ф. Управление сферой социального предпринимательства: меры государственной поддержки и особенности менеджмента // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 5 (34). С. 40-50.

19. Андросова И. В., Положенцева Ю. С. Развитие социального предпринимательства на основе формирования системной модели социального партнёрства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 12. С. 17–21.
20. О социальной помощи: закон Парламента Республики Молдова от 25.12.2003 г. № 547-XV. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7088 (дата обращения: 07.05.2021).
21. Caritas Moldova. URL: <https://caritas.md/ru/> (дата обращения: 08.05.2021).
22. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ: [ред. от 08.06.2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31, ст. 4006.
23. Устинович Е. С. Политико-административные и экономико-правовые проблемы развития предпринимательства в регионах России (опыт Курской области) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 1 (111). С. 119–126.

References

1. Merkulov P. A. [Youth entrepreneurship as a factor of sustainable economic growth]. *Ustojchivyy jekonomicheskij rost: politicheskie i social'nye predposylki. Sbornik nauch. statej po materialam Gajdarovskih chtenij* [Sustainable economic growth: political and social prerequisites. A collection of scientific articles based on the materials of Gaidar readings]. Orel, Izdatel'stvo Srednerusskogo Instituta Upravlenija – Filiala RANHiGS, 2017, pp. 4–7. (In Russ.)
2. Kaljuzhnova N. Ja., Ogarkova E. P., Osipov M. A. *Social'noe predprinimatel'stvo* [Social entrepreneurship]; ed. by N. Ja. Kaljuzhnoj. Moscow, Jurajt Publ., 2020. 114 p.
3. Ashoka: everyone a changemaker. Available at: <https://www.ashoka.org/en-us>. (accessed 29.05.2021)
4. Dialogue Social Enterprise. Available at: <https://www.dialogue-se.com/>. (accessed 10.05.2021)
5. VisionSpring. Available at: <https://visionspring.org/?CurrencyCode=USD>. (accessed 11.05.2021)
6. Banksampah.ID. Available at: <https://banksampah.id/>. (accessed 29.05.2021)
7. Liberating Women in Romania: Ioana's Changemaker Journey. Available at: <https://www.ashoka.org/en-us/story/ioana-changemaker-story>. (accessed 29.05.2021)
8. Methodology. The best countries to be a social entrepreneur 2019. Available at: <http://poll2019.trust.org/methodology/>. (accessed 15.05.2021)
9. Kadol N. F. Razvitie social'nogo predprinimatel'stva v stranah Severnoj Ameriki: opyt Kanady [The development of social entrepreneurship in the countries of North America: the experience of Canada]. *Kreativnaja jekonomika = Creative Economy*, 2020, no. 8, pp. 1665–1678.
10. Hasanova G. N. Zarubezhnyj opyt regional'nogo razvitija social'nogo predprinimatel'stva na primere Kanady [Foreign experience of regional development of social entrepreneurship on the example of Canada]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*, 2018, no. 12 (459), pp. 2237–2248.
11. A little bit about the Social Enterprise Council of Canada. Available at: <https://secouncil.ca>. (accessed 09.05.2021)
12. ME to WE: A social enterprise enabling people to do good through their everyday choices. Available at: <https://www.metowe.com/about-us/>. (accessed 07.05.2021)
13. Kalinichenko D. V. Pravovoe polozhenie social'nyh predpriyatij v Juzhnoj Koree: osobennosti i pravovye innovacii [The legal status of social enterprises in South Korea: features and legal innovations]. *Jekonomika. Predprinimatel'stvo. Okružhajushhaja sreda = Economy. Entrepreneurship. Environment*, 2017, no. 70, pp. 94–102.
14. Korea Social Enterprise Promotion Agency. Available at: <http://socialenterprise.or.kr/eng/intro/intro.do>. (accessed 29.05.2021)
15. Zhurakovskij V. Pravovoe regulirovanie social'nogo predprinimatel'stva v Respublike Belarus' i za rubezhom. Sbornik materialov [Legal regulation of social entrepreneurship in the Republic of Belarus and abroad. Collection of materials]. Minsk, AKT Publ., 2017. 96 p.

16. O predprinimatel'stve i predpriyatijah [On entrepreneurship and enterprises]. Law of the Parliament of the Republic of Moldova of January 03, 1992 № 845/1992. Available at: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311735&lang=2>. (accessed 01.05.2021)
17. Polyanin A. V., Golovina T. A., Vertakova Yu. V. Cifrovaya transformaciya deyatel'nosti predprinimatel'skix struktur [Digital transformation of the activity of entrepreneurial structures]. *Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika. Informatika = Scientific Vedomosti of the Belgorod State University. Series: Economics. Computer Science*, 2018, vol. 45, no. 4, pp. 636-645.
18. Kry'zhanovskaya O. A., Mal'ceva I. F. Upravlenie sferoj social'nogo predprinimatel'stva: mery gosudarstvennoj podderzhki i osobennosti menedzhmenta [Management of the sphere of social entrepreneurship: state support measures and management features]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 5 (34), pp. 40-50.
19. Androsova I. V., Polozhenceva Yu. S. Razvitie social'nogo predprinimatel'stva na osnove formirovaniya sistemnoj modeli social'nogo partnyorstva [Development of social entrepreneurship based on the formation of a system model of social partnership]. *Sovremennaya nauka: aktual'ny'e problemy teorii i praktiki. Seriya: E'konomika i parvo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*, 2020, no. 12, pp. 17-21.
20. O social'noj pomoshhi [Social care]. Law of the Parliament of the Republic of Moldova of December 25, 2003 № 547-XV. Available at: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7088. (accessed 07.05.2021)
21. Caritas Moldova. Available at: <https://caritas.md/ru/>. (accessed 08.05.2021)
22. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii [On the development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation]. Federal Law of July 24, 2007 № 209-FZ (ed. from June 08, 2020). *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii = Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 31, art. 4006.
23. Ustinovich E. S. Politiko-administrativnye i jekonomiko-pravovye problemy razvitija predprinimatel'stva v regionah Rossii (opyt Kurskoj oblasti) [Political-administrative and economic-legal problems of entrepreneurship development in the regions of Russia (experience of the Kursk region)]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya jekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*, 2020, no. 1 (111), pp. 119-126.

Информация об авторах / Information about the Authors

Малахова Оксана Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: o.v.malahova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2563-5198,
Researcher ID: AAF-4462-2021

Oksana V. Malahova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russian Federation,
e-mail: o.v.malahova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2563-5198,
Researcher ID: AAF-4462-2021

Радостева Яна Николаевна, магистрант кафедры социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: yana.r98@mail.ru

Yana N. Radosteva, Undergraduate of the Department of Sociology and Information Technologies, Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russian Federation,
e-mail: yana.r98@mail.ru